

"Берегись, Чайлд!"

Посетитель закричал, но было уже слишком поздно. В воскресенье Лю Шаомин почувствовал зуд на нервах по всему телу. Своего рода безумная магия заставила его открыть рот, и он засмеялся без паузы.

Увидев положение Лю Шаомина, его сопровождающий был в ярости и немедленно оперировал Цингуна на Лю Шаомине, после чего они внезапно исчезли перед павильоном Цзин Юэ...

Но многие люди стали свидетелями этого, и все высмеивали Лю Шаомина за его надменность. Но это не было смертельной травмой, было бы чем посмотреть, будет ли Лю Шаомин винить в этом Хуа Цюйюэ.

Если бы он пошёл винить её, то люди бы сказали, что это трюк, в который играет ребёнок, и было бы не по-человечески, если бы он спорил с ребёнком.

Если бы он не поквитался, этот Первый Чайлд из Лю должен был бы отпустить его, что сильно расстроило бы его.

Тяньчи был молод, но вчера вечером Хуа Цюйюэ научил его трюку "Искусство Ци" для самозащиты. Тяньчи был чрезвычайно одарен, и он уже освоил его после всего лишь часового занятия.

Хуа Цюйюэ был очень доволен тем, что произошло только что. По крайней мере, Тяньчи будет все сильнее и сильнее в будущем, и к тому времени он уже не будет нуждаться в защите от своей матери.

До назначенного времени Юши (середина дня), Хуа Цюйюэ и Тяньчи сели в карету, а Лв Синь и Юйшуй последовали за ними. Несмотря на то, что это была ночь шторма, Хуа Цюйюэ пришлось взять Тяньчи с собой.

Тяньчи был ещё молод, но ему нужно было повзрослеть, узнать об ужасных особенностях всех типов людей, чтобы он был в целости и сохранности в мире, который следовал законам джунглей.

Но Хуа Циуэ не стал бы разрушать свою невинность. Она бы все равно вывела Тяньчи на улицу и нашла бы для него подходящую академию.

После последней встречи с Сюаньцзи Хуа Цюйюэ больше его не видела. Он был очень загадочным. Говорили, что он больше не живёт в храме Ронгфу.

"Госпожа, вы просто знакомы с императрицей". Это ненормально, что Императрица устроила для вас этот праздничный банкет". Действительно, Льва Синь была задумчивой девушкой. Она

сидела там и не могла найти ответ, и, наконец, ей пришлось спросить Хуа Цюэ.

Хуа Цюйюэ улыбнулась спокойно, и она держала мягкие маленькие руки Тяньчи, нежно маникюрюя его ногти.

"Возможно, император однажды говорил о госпоже с императрицей, поэтому императрица уделяет больше внимания госпоже", - спокойно улыбнулась Цюйунь и сказала.

"Льва Синь, Императрица пригласила нас честно и искренне, не спекулируйте на намерениях Ее Высочества, как вам угодно". Хуа Цюйюэ сказал спокойно. Она ласкала голову Тяньчи после того, как закончила маникюр его ногтей.

Тяньчи потер свое маленькое лицо о рукава: "Мама, во дворце много вкусной еды".

Хуа Цюэ кивнул: "Да, но это королевский банкет. Даже ребенок не должен быть слишком невежлив, понимаешь?"

Тяньчи кивнул серьезно после того, как услышал это.

"Однако... Тианчи, тебе следует помнить, что ты можешь вести себя передо мной так, как тебе нравится". Но перед другими, особенно перед теми, с кем ты не знаком и не знаешь, друзья они или враги, ты должен быть очень осторожным и осторожным. Конечно, до того дня, когда вы достаточно сильны, до того дня, когда никто не выше вас, вы можете показать свою истинную природу". Хуа Цюйюэ спокойно улыбнулась, а Льва Синь и другие чувствовали себя невероятно из-за ее учения.

"Почему Первая Мисс сказала это?"

Царство Чанцзин всегда придавало большое значение вежливости. В этой стране каждый ребенок, из бедных или богатых семей, получал такое образование.

Но Хуа Цюэ воспитывала своего сына в обратном направлении, что их сбивало с толку.

Через некоторое время карета вошла во дворец и попала в Императорский сад. Деликатесы уже были положены на стол, но Император и Императрица еще не приехали. Кроме членов семьи Хуа, были приглашены дети, дамы и другие члены других больших семей.

Принцессу Минчжу тоже пригласили, и у нее слегка покачались ресницы, когда она увидела Хуа Цюйюэ.

Она уронила глаза, чтобы скрыть в глазах этот клочок холодного света.

Хуа Менгши вместе со Второй Мадам сидели на втором месте справа, все улыбались. Евнух Сюй привел Хуа Цюэ к первому столу справа, который, очевидно, был устроен Императрицей намеренно.

Хуа Цюйюэ сел с Тяньчи после того, как она выразила свою благодарность Евнуху Сюю.

Были также приглашены члены семьи Цзи. Цзи Цзин очень радостно побежала к Хуа Цюэ и взяла ее за руки, сказав: "Сестра Цюэ, неожиданно, что императрица так высоко о вас думает". Я очень рада за вас".

"Цзин-Цзин, ты тоже приглашена? Значит, ты тоже нравишься Императрице". Хуа Цюйюэ улыбнулась слегка и позволила ей сесть.

Чжи Цзин был очень наивен, думая об этом. Императрица устроила этот праздничный банкет для Хуа Цюйюэ только потому, что она ей понравилась? Это была просто ловушка.

"Сестра, должно быть, шутит. Мне тоже очень нравятся такие талантливые и красивые люди, как ты! Посмотри... многие дети смотрят на тебя. Кажется, твой шарм великолепен!"

Цзи Цзин тайно оглянулся вокруг, обнаружив, что многие дети также смотрели на Хуа Цюэ странными глазами.

Хотя Хуа Циуэ имела печально известную славу, и говорили, что она очень уродлива, на самом деле, это был всего лишь слух, и она была в сотни раз красивее Хуа Менгши.

Более того, Хуа Циуэ прекрасно выступила на конкурсе, проводимом семьей Цзи, который тайно привлек внимание многих мальчиков.

Хуа Цюйюэ также заметила, что эти сверкающие глаза смотрели на неё. Она улыбнулась спокойно, спокойно, как цветок хризантемы, что было более привлекательно.

Сразу же многие романтические дети пришли к ней с бокалом вина и намеревались поболтать с ней.

Хуа Цюйюэ ответила им легко и правильно. Но Хуа Менгши редко навещали, и мало кто склонен был бы поболтать с ней. Это было связано с тем, что после того, как Хуа Менгши добровольно отказалась от участия в конкурсе, о ней стали сообщать все больше и больше негативных новостей.

Именно поэтому все больше и больше людей испытывали к ней неприязнь. И теперь Хуа Менгши вела себя спокойно и улыбалась, как цветок.

Её сердце было наполнено тревогой и обидой, но ей приходилось подавлять свои эмоции.

Увидев это, принцесса Минчжу вышла и села рядом с ней: "Давно не виделись, вторая госпожа Хуа".

Хуа Мэнши почувствовала себя польщенной, когда увидела, что принцесса Минчжу дружелюбна к ней, и она сразу же встала и благоговейно улыбнулась: "Давно не виделись, принцесса Минчжу".

Странный свет пронзил глаза принцессы Минчжу, и она улыбнулась слегка, как легкий ветерок, ясный, как облако.

"Не за что, вторая мисс. Давно у нас не было интимного разговора. Мы близки, как сестры, пожалуйста, не стесняйтесь, - улыбнулась принцесса Мингжу и сказала. Они сели вместе, и атмосфера вокруг них стала особенно странной.

Хуа Цюйюэ огляделась вокруг своими прекрасными глазами и, наконец, возмутилась, увидев принцессу Минчжу и Хуа Мэнши, с изогнутым ртом.

И вот, принцесса Хуэйя появилась неторопливо, она была чрезвычайно счастлива, когда увидела Хуа Цюйю. Она подошла к Хуа Цюйю и взяла ее за руки, сказав счастливо: "Принцесса Цзинхуа, вы так уважаемы, что даже Императрица устроила для вас банкет".

Хуа Цюйю улыбнулась и спокойно сказала: "Действительно, Императрица очень добра к нам, обычным женщинам".

Хотя принцесса Хуайя не была дочерью императрицы, Хуа Цюйюэ еще не до конца поняла, была ли она подругой или врагом. На первый взгляд, принцесса Хуэйя казалась такой наивной принцессой.

Тем не менее, было трудно строить догадки о том, что люди думают, так что это хорошо, чтобы быть более осторожным.

Гости общались друг с другом манером, только чтобы увидеть группу людей, заливающих вход в Императорский сад, которые оказались евнухами и рабами-служительницами, ведущими вперед. Затем неторопливо вошли Императрица, находившаяся в Фениксе Робе, и Император Чанлонг, находившийся в Дракон Робе.

Видя Императора, у гостей были разные выражения лица. В конце концов, Хуа Цюэ, будучи учеником на нижней ступени Схемы Дракона, был богоугодным гением. Поэтому император неизбежно уделял ей много внимания.

Старая госпожа Хуа была довольна, потому что никогда не думала, что проигравшая законная

дочь особняка Хуа будет такой блестящей.

"Боже, принц Нан и сын феодала Хуанфу тоже пришли!" Крик вызвал бесконечную зависть и восхищение среди девушек, и их глаза переключились на тех двух мужчин, которые привлекли много внимания, как только они появились.

Хуа Цюэ была немного удивлена, и она не ожидала, что Юнь Шимо и Хуанфу Сюань тоже придут на банкет.

Она слегка подняла глаза, только для того, чтобы увидеть, что Юнь Шимо, одетый в черное, выглядел аккуратнее и красивее. Сегодня Хуанфу Сюань неожиданно похвастался, одетый в белый халат, который сделал его похожим на эльфийского принца, скачущего на лошади под лунным светом, и все его тело излучало ощущение свежести.

Глаза Хуанфу Сюаня встретились с её, но этот человек самодовольно храпел и смотрел в сторону. Хуа Цюйюэ немного улыбнулся: "Неужели этот человек, который был моим женихом, до сих пор думает, что у меня к нему чувства?".

Все осталось без изменений, но люди изменились. Она уже не была той Хуа Цюйюэ, какой была раньше.

"Да, папа! Это мой папа?" Как только Тяньчи увидел Юн Шимо, он сразу же взволнованно вскочил. Но Хуа Цюйюэ остановила его, когда он собирался бежать к Юн Шимо.

"Тяньчи... не надо кричать в этот раз!" Хуа Цюйюэ прошептал. Тяньчи моргнул глазами, и он послушал ее, хотя и не понял, что она сказала.

Хуа Цюйюэ тайне почувствовал облегчение. Однако старая мадам Хуа и другие смотрели на Тяньчи в замешательстве.

"Его Величество приходит! Ее Высочество приходит! Приходит Первый Принц!" Евнух призвал пронзительным голосом. Гости приветствовали их; император Чанлонг улыбнулся и попросил их быть непринужденными.

Хуанфу Чаньюй значительно, ничего не сказав, взглянул на Хуа Цюэ.

Император Чанлонг манерно посмотрел на Хуа Цюэ, нежно улыбнувшись и сказав: "Принцесса Цзинхуа, это ваш праздничный банкет". Императрица говорит, что трудно найти гения искусства Ци, и я с ней согласен. Поэтому я специально попросил Императрицу подготовить этот праздничный банкет, надеясь, что Принцесса Цзинхуа не будет против! "

Хуа Ци была потрясена и поклонилась, сказав: "Я польщена. Спасибо за великую доброту Вашего Величества и Вашего Высочества!"

Видя, что Хуа Цюйюэ очень уважаем, император Чанлонг сел спокойно, а императрица также с улыбкой сказала: "Принцесса Цзинхуа, неожиданно, что вы прошли через Ци Май и узнали об искусстве Ци; я очень впечатлён. Кажется, что в нашем Чанкинском королевстве появился еще один талант к искусству Ци"!

"Ваше Высочество шутит, это была просто удача, которая позволила мне получить такой замечательный опыт!" Хуа Цюйюэ улыбнулась и сказала правильно.

Остальные откликнулись. Императрица все еще держала свою нежную и достойную улыбку, однако, над ее глазами обрывился клочок крайне скрытого и холодного света.

Хуа Цюйюэ! Сегодняшний вечер будет твоей гибелью! Я хочу, чтобы ты потерял свою репутацию и вернул кровавые долги! Я хочу, чтобы ты утешил неверно понятую душу Хуэйчжэнь! Эти слова внезапно прозвучали из уст императрицы.

Сегодня вечером будет захватывающая ночь.

Начался банкет. Император Чанлонг и императрица уделили много внимания Хуа Цюэ и специально подарили ей несколько чрезвычайно редких сокровищ.

Но почему-то Хуа Цюэ часто чувствовала, что взгляд императрицы упал на неё, и когда она подняла голову, чтобы встретиться с этой парой красивых и улыбающихся глаз, благородная императрица улыбнулась слегка, но странно.

Хуа Цюйюэ стала очень популярной. Но как молодая и богатая дама в столице, Хуа Менгши внезапно стала нежелательной, как мрачный и тусклый камень. Эти красивые дети больше не замечали её и переключили глаза на Хуа Цюйюэ.

Конечно, кто не захотел дружить с Ци-художником на нижней стадии Схемы Дракона? Было бы два счастливых события, чтобы жениться на ней, потому что они не только могли бы получить красивую жену, но и получить королевскую благосклонность!

Хуа Менши мягко и правильно улыбнулась, не разочаровавшись, и сохранила тот стиль, который должна была иметь Первая Мисс. Хуа Менши наполовину сознательно посмотрела на Хуа Цюэ с улыбкой, но в ее глазах появился еще один клочок сатиры.

Когда банкет прошел наполовину, евнух Сюй спешно подошел и закричал: "Ваше Величество, что-то не так, что-то пошло не так..."

Выражение лица Евнуха Сюй, скорее всего, подразумевало, что произошло что-то важное. Внезапно все люди успокоились, и император Чанлуна с неудовольствием посмотрел на Евнуха Сюя, чтобы сказать: "Что же случилось, что заставило вас паниковать?".

"Ваше Величество! Только что дворцовая гвардия арестовала в кабинете Вашего Величества шпиона по имени Ван Чжун, и он из королевства Тумо. Он новичок, который присоединился к дворцовой гвардии три месяца назад. На его спине также вытатуирована эмблема Королевства Тумо, которая может доказать, что он - скрытый предатель...".

Евнух Сюй сказал с ужасным лицом. Услышав это, император Чанлонг внезапно вздрогнул: "Скрытый предатель? Люди из царства Тумо настолько храбры, что организовать шпиона, чтобы войти в мой дворец? Кто-нибудь, приведите его!"

Королевство Тумо и Чанкинское царство не очень хорошо ладили друг с другом. Более того, люди, живущие в Тумо Царстве, были варварскими и крепкими, часто создавая проблемы на границе. Что касается короля Тумо, то он провозгласил, что будет ступать на каждый кусок земли в Чанкинском королевстве. Однако он не сделал этого, потому что в Чанкинском королевстве было двадцать старших ци-художников.

Таким образом, император Чанлонга придавал бы большое значение Ци-художникам. Для могущественной нации Ци-Художники были абсолютно необходимой ее частью.

Старший Ци-художник стоил десяти тысяч солдат!

<http://tl.rulate.ru/book/22370/919753>